

MUSICUS

ВЕСТНИК
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ
ИМЕНИ Н.А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА

Подписной индекс в каталоге Почты России П6982

№ 3 (71) • июль • август • сентябрь • 2022

Учредитель и издатель:

Санкт-Петербургская
государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору
в сфере массовых коммуникаций, связи
и охраны культурного наследия
Свидетельство о регистрации средства
массовой информации ПИ № ФС77-30963

Главный редактор

Марина Владимировна МИХЕЕВА

Редакционный совет

Наталья Александровна БРАГИНСКАЯ
Андрей Владимирович ДЕНИСОВ
Ирина Степановна ПОПОВА

Отдел распространения, разработка логотипа, редактор

Л. П. МАХОВА

Дизайн и верстка

Ю. Л. НОГАРЕВА

Фотограф

В. Ю. КОНОВАЛОВ

Адрес редакции

190068, Санкт-Петербург, ул. Глинки, 2, литер А.
Тел.: +7 (812) 644-99-88
E-mail: edition@conservatory.ru
<http://www.conservatory.ru>

Подписано в печать 30.09.2022 г.
Формат 60×84 1/8. Бумага кн.-журн. Печать
офсетная. Зак. № 156

Оригинал-макет, электронная верстка выполнены
в Санкт-Петербургской государственной
консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова.

Отпечатано в ИП Копыльцов П. И. 394052,
Воронежская область, город Воронеж, улица
Маршала Неделина, д. 27, кв. 56. Тираж 120 экз.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
Мнение редакции не всегда совпадает
с мнением авторов материалов. За публикацию
предоставленных в редакцию материалов гонорары
не выплачиваются.

Материалы, опубликованные в настоящем журнале,
не могут быть полностью или частично
воспроизведены, тиражированы и распространены
без письменного разрешения редакции.

© Санкт-Петербургская государственная
консерватория имени Н.А. Римского-Корсакова

Содержание

Alma mater

- А. Рубец. Воспоминания о первых годах Петербургской консерватории
(продолжение). Подготовили А. Б. Павлов-Арбенин, М. В. Рудко 3
- И. Михайлов. Я учился у великих педагогов...
(страницы детских и юношеских воспоминаний) 14
- Л. Волчек. Виталий Маргулис — исполнитель, педагог,
музыкальный исследователь 20
- Д. Глущенко, А. Федосеев. Струны русской души 29
- С. Соколов, Н. Шулико, А. Напреенков.
Из летописи развития физической культуры и спорта
Санкт-Петербургской консерватории 35

Музыка и судьба

- Г. Савоскина. Незвестный Можжевелов 40

Studia

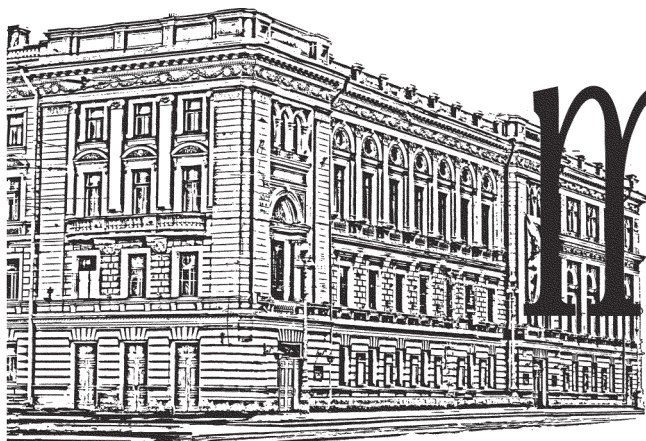
- И. Райскин. Шостакович: текст, подтекст, свертхтекст (окончание) 49
- Л. Паненкова. История двух романсов 57

Конкурсы

- «Земля детей»: молодые журналисты о фестивале.
Подготовили Е. В. Петров, И. Г. Райскин, М. В. Михеева 62

- Наши авторы 64

В оформлении обложки использована акварель петербургского художника Анны Филиповской — вид зданий Санкт-Петербургской консерватории с набережной Крюкова канала, любезно предоставленная начальником отдела международных связей, профессором Санкт-Петербургской консерватории Р. В. Глазуновой

MUSICUS

QUARTERLY
OF THE SAINT PETERSBURG
RIMSKY-KORSAKOV
STATE CONSERVATORY

Subscription index in the *Russian Post's* catalog: П6982

№ 3 (71) • july • august • september • 2022

Founder/publisher:

Saint Petersburg Rimsky-Korsakov
State Conservatory

The magazine is registered by the Federal Service
on Supervision in the Sphere of Mass Media,
Communication and Cultural Heritage Protection.
Registration certificat of mass information
medium ПИ № ФС77-30963

Editor-in-Chief

Marina MIKHEEVA

Editorial Council

Natalia BRAGINSKAYA
Andrey DENISOV
Irina POPOVA

Distribution Department, development Logo, editor

L. MAKHOVA

Design and imposition

Y. NOGAREVA

Photographer

V. KONOVALOV

Editorial Board address:

2 liter A Glinki St., St. Petersburg 190068, Russia
Tel.: +7 (812) 644-99-88
E-mail: edition@conservatory.ru
<http://www.conservatory.ru>

Signed to print 30.09.2022

Size (format): 60×84 1/8. Book/magazine paper.
Offset print.

Print model and electronic imposition
accomplished at the Saint Petersburg
Rimsky-Korsakov State Conservatory.

Printed in the Freelance Park LLC, 5th V. O. line,
house 70, letter A, room 52N, St. Petersburg,
199178, Russia.

Circulation: 120 copies.

*Articles submitted to the magazine undergo peer
reviewing. The Editorial Board's opinion may not
coincide with the author's. No royalties are paid
for publication of the materials.*

*Materials published in this magazine may not be
reproduced, circulated or distributed, completely or
partially, without Editorial Board's permission given
in written form.*

© Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State
Conservatory

Contents

Alma mater

- A. R u b e t s. Memories of the first years of the St. Petersburg Conservatory
(continued). *Prepared by A. Pavlov-Arbenin and M. Rudko* 3
- I. M i k h a i l o v. I studied with great teachers...
(memories of childhood and youth) 14
- L. V o l c h e k. Vitaly Margulis — performer, lecturer, musical researcher.
To 95th anniversary of musician 20
- D. G l u s h c h e n k o, A. F e d o s e e n k o. Strings of the Russian soul 29
- S. S o k o l o v, N. S h u l i k o, A. N a p r e e n k o v.
From the annals of the development of physical culture and sports
of the Saint Petersburg Conservatory 35

Music and fate

- G. S a v o s k i n a. Unknown Mozzhzhevelov 40

Studia

- I. R a i s k i n. Shostakovich: text, implication, supertext (the final) 49
- L. P a n e n k o v a. History of two romances 57

Competitions

- “Earth of Children”: young journalists about festival.
Prepared by E. Petrov, I. Raiskin and M. Mikheeva 62

- Our authors 64

The cover design includes the watercolours of St. Petersburg painter Anna Filipovskaya — the view of the
buildings of St. Petersburg Conservatory from Krukov channel, kindly provided by the Head of International
Connections Department, professor of St. Petersburg Conservatory Regina Glazunova

Музыка и судьба

Galina SAVOSKINA
Unknown Mozhzhevelov

This article is timed to the 100th anniversary of birth of lecturer, composer and graduate of Leningrad Conservatory — Boris Mozhzhevelov (1922–2005), who during 45 years taught in the Musical College of Leningrad Conservatory (at this moment the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov Musical College).

Keywords: Boris V. Mozhzhevelov, Victor V. Voloshinov, Musical College of Leningrad Conservatory.

Галина САВОСКИНА
Неизвестный Можжевелов

Статья приурочена к 100-летию со дня рождения педагога, композитора, выпускника Ленинградской консерватории Бориса Валентиновича Можжевелова (1922–2005), отдавшего 45 лет преподавательской работе в Музыкальном училище при консерватории (ныне Санкт-Петербургское музыкальное училище имени Н. А. Римского-Корсакова).

Ключевые слова: Б. В. Можжевелов, В. В. Волошинов, музыкальное училище при Ленинградской консерватории.

Борису Валентиновичу Можжевелову (1922–2005), выдающемуся ленинградскому музыканту и педагогу, вся жизнь которого связана с музыкальным училищем при Ленинградской консерватории — 100 лет! Его имя давно известно далеко за пределами нашего города, в чем я могла убедиться, услышав в 2006 году в Курске в одном беглом разговоре во время Всероссийской студенческой научно-практической конференции «Свиридовские чтения»: «Можжевелов! Это же известное имя!» Эти слова преподавателя гармонии из далекой Читы В. П. Дуровой — живое свидетельство того, что плоды его творческого труда не затерялись в потоке разного рода новейших методичек и по-прежнему ценимы и востребованы его коллегами по профессии. Конечно, и Валентина Павловна, и многие другие ее коллеги из разных городов нашей страны, знают Б. В. Можжевелова, прежде всего, как автора статей по вопросам гармонии и гармонизации [2–4], а также учебного пособия «Мелодии для гармонизации», изданного в Ленинграде

в 1982 году немислимым ныне «советским» тиражом 10000 экземпляров и давно ставшего библиографической редкостью¹. Этот сборник, обобщивший опыт многолетней работы с учащимися теоретико-композиторского отдела музыкального училища, дает полное представление о принципах и приемах гармонизации, составляющих основу его авторской методики².

Однако Б. В. Можжевелов преподавал не только гармонию. Его незаурядный педагогический талант и признаваемый всеми высочайший профессионализм, помноженные на собственный композиторский опыт, позволяли ему свободно чувствовать себя и в других, столь несходных между собой дисциплинах как инструментоведение и полифония. Но если с первой из них Борис Валентинович расстался довольно рано, уже в 1960-х годах, то полифония оставалась с ним все 45 лет работы в училище (1953–1998), и даже появление рядом с ней его любимой гармонии (1961) не поколебало главенства полифонии в педагогической жизни

¹ Упомянуется издание: *Можжевелов Б. Мелодии для гармонизации: для теоретико-композиторских отделений музыкальных училищ*. Л.: Музыка, 1982. 133 с. Существует также переиздание: *Можжевелов Б. В. Мелодии для гармонизации: учебное пособие для музыкальных училищ и вузов* / под ред. Г. А. Савоскиной. СПб.: Композитор • Санкт-Петербург, 2015. 210 с. (*Прим. ред.*)

² Методический очерк, предваряющий собственно мелодии для гармонизации (всего 544), в издании 1982 года сильно сокращен. Гораздо более точное и полное представление о сущности авторской методики Б. В. Можжевелова дает его полный текст, восстановленный редактором в издании 2015 года по авторской рукописи.

музыканта. Поэтому имя Можжевелова хорошо известно всем, чья музыкальная юность связана с теоретико-композиторским отделом училища этих десятилетий. Среди них немало тех, кто и теперь работает в консерватории. Вот имена лишь самых старших из них: И. Е. Рогалёв, В. П. Широкова, Н. Ю. Афолина, Е. В. Титова... Помнили Бориса Валентиновича и ушедшие уже композиторы Б. И. Тищенко, Е. М. Ботяров (Москва), Ю. И. Шибанов (Новосибирск). Но, наверное, особенно памятной встреча с Можжевеловым-педагогом стала для тех немногих выпускников отдела, кому довелось прожить в самом близком общении с ним все четыре училищных года в его классе композиции.

В 1953 году, когда Можжевелов, приглашенный в училище О. П. Коловским, передавшим ему курс полифонии, получил еще и класс композиции, он сам был еще студентом выпускного курса композиторского отделения Ленинградской консерватории и только начал свой творческий путь. Это, однако, не помешало ему сразу завоевать авторитет и симпатию учащихся отдела. Его безоговорочно приняли все — и только что зачисленные в его класс «зелёные» первокурсники Г. Фиртич и В. Яблоков, и многоопытные студенты-теоретики четвертого курса: симфоническая поэма «Слепой музыкант», прозвучавшая в Большом зале филармонии в ноябре того же 1953 года, произвела большое впечатление на всех! Да и возраст нового преподавателя внушал уважение: ко времени появления Можжевелова в классах училища ему шел уже 32-й год.

Спокойная доброжелательность, заинтересованное внимание и неизменное уважение к ученику, сразу и навсегда определили педагогический стиль Бориса Валентиновича. Он располагал к себе с первой же встречи, и это доверие к учителю со временем только росло и углублялось. Все, кого мне довелось расспрашивать о Можжевелове — преподавателе класса композиции, с благодарностью вспоминали деликатность и такт, с какими он обращался с юными, совсем еще наивными авторами, его умение терпеливо, не подгоняя и не подавляя их индивидуальных склонностей и стремлений, последовательно и строго вести ученика по нелегкому пути к цели: овладению основами профессионализма. Главным инструментом воздействия Можжевелова-педагога всегда была музыка. Ее он знал глубоко, подробно и по-композиторски конкретно, а разносторонность его эрудиции, внушавшей студентам мальчишеское восхищение³, позволяла ему находить индивидуальные решения в работе со студентами самого разного характера и уровня способностей. Его потенциала хватало и на дерзкого «новатора» Жору Фиртича, и на глубокого лирика Валю Яблокова⁴, и на слепого мальчика Леву Шарова, музыкальные (но не композиторские) способности которого питали

его надежду найти свое место в жизни, и на взрослую Тамару Огороднову, мечтавшую о серьезном педагогическом поприще, и на недавнего выпускника университета, филолога Володю Фейертага, с детства страстно влюбленного в джаз, и на серьезного, скромного Колю Хотунцова... Никогда ничего не делая за ученика, Борис Валентинович умел помочь каждому, прицельно выбирая для изучения именно те произведения, знание которых, расширяя кругозор и обогащая культурный опыт молодого музыканта, должно было дать (и действительно давало) новое направление его самостоятельному творческому поиску. Той же цели служили и его собственные «показы» произведений с обязательным их прослушиванием с партитурой в руках. Как рассказывает В. Б. Фейертаг, такие занятия всегда происходили у Бориса Валентиновича дома, в маленькой комнатухе в коммунальной квартире, поскольку в училище тех лет не было ни кабинета звукозаписи, ни своего «Саши» (так в консерватории любовно звали создателя кабинета звукозаписи Александра Иосифовича Гомартели). И здесь Можжевелов действовал так же конкретно, точно находя то, что было нужно именно сейчас и именно этому студенту. Воспитывая вкус глубоким изучением

³ «Музыки знал море!» — вспоминает композитор И. Е. Рогалёв, проходивший у Б. В. Можжевелова курс гармонии («Воспоминания» написаны по просьбе автора статьи в 2014 году).

⁴ Композиторское будущее В. Яблокова трагически оборвала тяжелая болезнь, постигшая его в начале 1960-х годов.

классических образцов, Борис Валентинович не забывал приобщать своих питомцев и к новой, прежде всего, советской музыке, помогая молодежи тех лет преодолевать последствия печально известного Постановления 1948 года (так, по признанию В. Б. Фейертага своим «открытием» Шостаковича и Прокофьева он обязан именно Можжевелову). Не пренебрегал Борис Валентинович и таким средством взаимодействия с учеником как свободная беседа. Н. Хотунцов, последний ученик Можжевелова по классу композиции, вспоминает, что учитель «всегда был открыт для обмена мнениями по многим вопросам музыкального искусства с любым из студентов»⁵. «При этом, — добавляет Николай Анатольевич, — Борис Валентинович не „давил“ педагогическим авторитетом, а убедительно отстаивал свой взгляд на ту или иную проблему». И в этой ситуации аргументом тоже была музыка: с легкостью извлекая из глубин своей памяти подходящие к случаю фрагменты, он тут же воспроизводил их на рояле. Последнее особенно впечатляло — ведь у Бориса Валентиновича была только одна рука!

То, что Б. В. Можжевелов — инвалид Великой Отечественной войны ни для кого не было секретом. Да и само по себе это никого особенно не удивляло: в послевоенное время таких людей было много. Правда, некоторые старшие коллеги, преподаватели, помнившие его еще студентом, могли знать, что на первый в своей жизни урок музыки он пришел только в училище, куда поступил уже будучи инвалидом. Но даже и они не догадывались, какой долгий и трудный путь прошел этот скромный и немногословный молодой человек, стремясь к осуществлению своей заветной мечты о профессии композитора: привлекать внимание к своей персоне Борис Валентинович никогда не любил.

Конечно, не надо думать, что Можжевелов — технолог чугуно-литейного цеха Ленинградского машиностроительного завода им. Карла Маркса, никогда не посещавший музыкальной школы и принятый на первый курс ТКО весной 1946 года за два месяца до конца учебного года — был абсолютным музыкальным невеждой. Влюбленный в музыку с самого детства, он уже успел в ней кое-что «подслушать» и «подсмотреть», причем не только как заинтересованный слушатель (спасибо советскому радио 1930-х годов!), но и как настоящий музыкант: была ли то красота мажорного трезвучия, которое вдруг, как откровение, поразило его во время одной из буднично-привычных импровизаций на гитаре, или существование транспонирующих инструментов,

о котором он догадался, внимательно всматриваясь в партитуру любимой «Шехеразеды», уже успевшей поселиться в его памяти. Творческая активность подвигла талантливого школьника даже стать организатором и дирижером целого оркестра из «мальчишек нашего двора», аранжировки для которого он также делал сам. Однако тогда, в довоенном детстве, будущий музыкант, громогласно распевая повсюду воинственные песни собственного сочинения⁶, еще и не думал о композиторстве как о своем единственно возможном будущем. В его увлечениях наряду с музыкой были литература и футбол, шашки и математика... И потому он не слишком огорчился, когда в июне 1940-го года сразу после окончания средней школы его призвали на срочную военную службу. Ведь в Военно-Морском училище им. Фрунзе, куда он поступил по направлению военкомата, его ждали и новые друзья, и новая, счастливая возможность близко познакомиться с фортепианной клавиатурой: в Голубой гостиной училища был рояль, на котором курсанты могли играть в свободное от учебы время.

Роковое лето 1941-го резко разделило жизнь Бориса Валентиновича на «до...» и «после...». С началом войны кончилась, промелькнула его едва начавшаяся юность, и наступила новая, взрослая жизнь, полная жестоких испытаний, потерь и лишений. Уже на пятый день войны Можжевелов в составе своей роты бывшего первого курса, именовавшейся теперь «Отряд курсантов Военно-Морского училища им. Фрунзе»⁷, был направлен в Таллинн для участия в обороне находившейся там Главной базы Балтийского флота. Августовский прорыв флота из Таллинна в Кронштадт⁸ оказался первой и единственной фронтовой операцией в жизни 19-летнего курсанта: получив в ней тяжелое ранение, оставившее его без руки на всю жизнь, он был навсегда освобожден от военной службы. А потом были ленинградская блокада и потеря всех близких, умерших от голода; эвакуация в далекий Алтайский край и полуголодное, на грани выживания, существование в чужом углу в деревне Сошниково, куда он прибыл на исходе лета 1942 года — и работа, работа, работа... Однако, где бы ни приходилось трудиться молодому инвалиду, музыка постоянно жила в нем, все больше становясь той силой, которая помогла не только победить боль душевных травм, нанесенных войной, но и обрести себя, найдя свой путь...

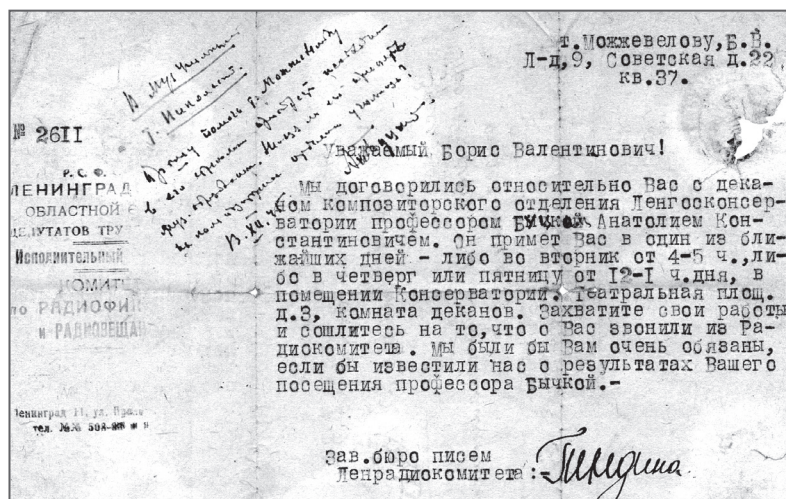
Много лет спустя, оглядываясь в то далекое время, Борис Валентинович признался однажды, что еще пер-

⁵ «Воспоминания» Н. А. Хотунцова написаны по просьбе автора статьи в 2016 году. Это свидетельство Николая Анатольевича тем более примечательно, что в личном общении Борис Валентинович всегда был очень закрыт.

⁶ Корреспондент ленинградской газеты «Смена», беседовавший с Б. В. Можжевеловым незадолго до его зачисления в училище, в посвященной ему статье приводит текст одной из таких песен «Не один десяток трусов / отражали мы с тобой» (из романа Джека Лондона «Сердца трех»). См.: [7].

⁷ Училище было введено в состав действующей армии уже утром 22 июня 1941 года.

⁸ В истории Великой Отечественной войны эта операция больше известна как Таллинский переход, который оказался одним из самых катастрофических событий трагического лета 1941 года. Достаточно сказать, что потери, понесенные Красной армией в один только день 29 августа, насчитывают более 10 тысяч человек.

Письмо из Отдела писем Радиокomiteта с резолюцией
А. К. Буцкого. 13 декабря 1945 года

вой алтайской осенью 1942 года, живя вдали от грохота войны наедине со степью и огромным звездным небом в тишине своего «балагана»⁹, он стал порою замечать, что музыка, звучащая в нем, нова и незнакома, что прежде нигде и никогда ему не приходилось слышать ее. Не в эти ли мгновения, запомнившиеся на всю жизнь, и зародилась та заветная мечта, которая, созрев, путеводной звездой вела его к главной жизненной цели? Не так ли родился Можжевелов-композитор?

Первым пробным шагом на пути к осуществлению мечты стало обращение в Московскую консерваторию с вопросом о возможности поступления на композиторский факультет. Однако, получив вместе с благоприятным отзывом на посланные сочинения еще и приглашение держать вступительные экзамены, Можжевелов в Москву не поехал. Его планы изменило Постановление ГКО от 29 марта 1944, которое открывало возможность вернуться домой. Оно давало Ленинграду, недавно освобожденному от блокады и остро нуждавшемуся в трудовых кадрах, право пригласить на работу 30 тысяч рабочих из разных областей страны; и Можжевелов не преминул воспользоваться этим шансом. Уже в середине августа он явился в отдел кадров Ленинградского машиностроительного завода им. Карла Маркса и честно признался, что хочет учиться, а завербовался в надежде, что его признают негодным для работы на заводе. Однако заводу он действительно был нужен. «Ничего, мы тебе работу найдем», — сказали ему и назначили учетчиком в чугунно-литейный цех, одновременно послав на вечерние курсы нормировщиков. Через полгода, окончив их с отличными оценками по всем предметам, Борис Валентинович уже в новой должности работал в давно знакомом коллективе, где все, от простых рабочих до руководителей цеха, его хорошо знали и глубоко уважали.

Но где же музыка? Разумеется, она не ушла из его жизни. По-прежнему отдавая ей все свое свободное время, Борис Валентинович все глубже погружался в ее мир и писал все точнее и увереннее. Но чем убедительнее становились его сочинения, тем больше он чувствовал ограниченность чисто любительского общения с любимым искусством, тем острее сознавал недостаточность своих знаний. Надо было учиться! Жизненный опыт убеждал: совместить работу на заводе с серьезными занятиями музыкой невозможно. С другой стороны, не работать тоже нельзя: зарплата технолога, размером которой он втайне гордился, была, в сущности, его единственным доходом!¹⁰ Выбрать музыку единственным делом своей жизни? Но в этих условиях это значило начинать все сызнова, отказавшись от того скромного благополучия, которого он достиг впервые после стольких лет лишений и нужды. Что и говорить — выбор был нелегкий... И все-таки любовь к музыке взяла верх!

Для начала, не рискуя довериться лишь собственному чувству, Борис Валентинович решил проверить себя строгой мыслью профессионалов. Установить контакт с ними помогли сотрудники Бюро писем Ленинградского Радиокomiteта, живо откликнувшиеся на его обращение. Предварительно договорившись о консультации с деканом композиторского отделения консерватории А. К. Буцким, они письмом пригласили его на встречу с профессором. Не теряя времени, Борис Валентинович уже 13 декабря был в деканате, и беседа с Буцким решила его судьбу. Убедившись в несомненной даровитости претендента, Анатолий Константинович разрешил его сомнения и своей резолюцией рекомендовал в композиторский класс училища. Так письмо из Радиокomiteта превратилось в пропуск, в своего рода входной билет: дверь в профессиональный мир музыки была открыта!

⁹ Так в Сошниково называли шалаш, в котором он жил в бытность свою сторожем на картофельном поле.

¹⁰ На должность технолога (с оговоркой и. о.) Б. В. Можжевелов был назначен в конце 1945 года. Основанием послужило то, что к этому времени он уже был студентом металлургического факультета Северо-Западного заочного Политехнического института. Пенсия по инвалидности была столь ничтожно мала, что всерьез на нее рассчитывать не приходилось.

Консультация в училище также прошла успешно, и в конце марта 1946-го года после некоторых бюрократических проволочек, Можжевелов был принят на первый курс теоретико-композиторского отдела музыкального училища при Ленинградской консерватории. Он был счастлив оказаться, наконец, в давно желанном мире, среди таких же влюбленных в музыку молодых людей разных возрастов, в большинстве своем также задетых войной, задержавшей их на пути к любимой профессии¹¹. Теперь все они активно и дружно наверстывали упущенное. О «самочувствии» новоявленного студента-композитора прекрасно говорят краткие строки сохранившегося в бумагах Можжевелова неотправленного письма¹² — единственного документа, в котором слышен его голос тех лет: «Сейчас я занимаюсь на втором курсе муз. училища. Как я поступил в училище, я тебе, кажется, писал. Ты мне писала как-то, чтобы я не бросал музыку. Чудачка! Разве мог бы я бросить когда-нибудь музыку! Сейчас я, конечно, больше, чем когда-либо с головой ушел в свое дело. Занимаюсь довольно успешно. Работу бросил совсем, чтобы ничто уже не мешало мне. Собственно, в этом заключается теперь вся моя жизнь, все мои интересы. Есть у меня и хорошие друзья».

Класс композиции, куда был зачислен Можжевелов, вела заведующая отделением Любовь Борисовна Никольская¹³ — недавняя выпускница композиторского класса М. О. Штейнберга. Увлеченная делом, с энтузиазмом молодости отдающая отделу почти все свое свободное время и искреннюю, почти материнскую любовь, она приняла нового ученика с присущим ей неравнодушием. Еще с первой декабрьской встречи поверившая в композиторское призвание Можжевелова, Любовь Борисовна теперь помогала ему делать первые, самые трудные шаги на пути к профессионализму, не подавляя при этом естественных проявлений его таланта. Даже уехав в 1947 году на работу в Уральскую консерваторию, она продолжала интересоваться жизнью своего недавнего ученика и, видя в нем не только начинающего композитора, но и взрослого, духовно зрелого человека, не уставала поддерживать его доверие к собственным, далеко еще не раскрывшимся творческим силам. В мае 1948 года, откликаясь на письмо, в котором начинающий композитор рассказал ей о постигших его «неприятностях»¹⁴, Любовь Борисовна писала: «и я, и М. О. Штейнберг¹⁵ в Вас ценили <...> мелоди-

ческий дар, народные интонации <...>, гармоническую ясность, над которой мы с Вами работали <...> и не менее важное — искренность. Конечно, недостатков было немало, но еще предстояло учиться. А с Вашим умением работать, с волей и способностями я уверена была в правильности избранного Вами пути — композитора»¹⁶. В июне 1948 года Можжевелов окончил третий курс и в августе был принят на композиторское отделение Ленинградской консерватории.

Шесть лет, прожитые в консерватории Можжевеловым-студентом (1948–1954), стали для Бориса Валентиновича временем интенсивного становления музыканта, превратившего его из талантливого любителя в настоящего профессионала, сознающего свое нравственное право на самостоятельную творческую жизнь. Конечно, эти годы были не слишком благоприятны для жизни композиторского цеха, оказавшегося в эпицентре идеологической кампании, развернутой под знаком февральского Постановления ЦК 1948 года. Однако к чести воспитанной консерваторией творческой молодежи 1930-х годов, составившей новое ядро кафедры, ее коллектив сумел сохранить профессиональное достоинство и успешно противостоял диктату не в меру усердствующих чиновников от искусства. Немалая заслуга в этом принадлежала новому заведующему кафедрой В. В. Волошинову — человеку безупречной нравственной репутации, музыканту разностороннего дарования, пользовавшемуся большим уважением коллег. Именно он и стал главным учителем Можжевелова, в тесном сотрудничестве с которым прошли все его консерваторские годы. Уже первое знакомство с Виктором Владимировичем внушило первокурснику безусловное доверие к новому педагогу. В 1962 году, вспоминая учителя после его безвременной кончины, Можжевелов писал: «После первой же встречи мы поняли, что будем работать с очень интересным педагогом, отличным музыкантом, доброжелательным и чутким человеком. Обращала на себя внимание, мягкость, деликатность Виктора Владимировича, но познакомившись с ним ближе, мы увидели, что наш добрый Виктор Владимирович может быть очень твердым и настойчивым, когда дело касается принципиальных творческих вопросов» [5, с. 85]. Читая эти строки, трудно не поддаваться искушению и не отнести эти слова и к самому Борису Валентиновичу — уж очень они напоминают тот образ, который сохранила память его собственных учеников. Действи-

¹¹ Старшему из них, второкурснику Б. Благовидову было 24 года, младшему, в недавнем прошлом «сыну полка», первокурснику В. Чистякову — лишь 16. И только 15-летний А. Петров поступил на первый курс прямо из школы (в том числе и музыкальной).

¹² Письмо датировано 3 февраля 1947 года (время первых в его жизни студенческих каникул!) и обращено к девушке из ленинградской семьи, с которой он дружил во время эвакуации в алтайском Сошниково.

¹³ Подробнее о ней см.: [1].

¹⁴ На обсуждении студенческих сочинений, приуроченном к Первому Всесоюзному съезду советских композиторов (апрель 1948 года), проходившего под знаком печально известного Постановления, тенденциозная критика усмотрела в его новых работах, выполненных уже под руководством О. А. Евлахова, «явные признаки формализма».

¹⁵ Будучи ассистенткой М. О. Штейнберга, возглавлявшего консерваторскую кафедру композиции вплоть до самой своей кончины в декабре 1946 года, Любовь Борисовна не упускала возможности знакомить его с работами своих учеников, постоянно приглашая мэтра не только на итоговые зачеты, но и на отдельные уроки внутри семестра.

¹⁶ Письмо от 6 мая 1948 года. Из личного архива Б. В. Можжевелова.

тельно, общение с Волошиновым оставило глубокий след в личности Можжевелова, следовавшего его педагогической традиции и, не без основания, считавшего его не только своим учителем, но и воспитателем. Впрочем, иначе и быть не могло. Давно уже живший музыкой, Борис Валентинович не мог не поддаться обаянию волошиновской педагогики, основанной на глубоком уважении к личности ученика, художнически чутком внимании к индивидуальности каждого и страстной любви к музыке, которою мэтр щедро делился с молодыми, буквально «заражая» ею своих учеников. Ведь именно любовь диктовала ту скрупулезную тщательность, с какой Виктор Владимирович вникал в сочинения каждого, прослушивая, выверяя все буквально до каждой нотки. Любовь питала и те вдохновенные уроки самого Волошинова, на которых он, блестяще знавший литературу, знакомил своих учеников с малоизвестными или редко исполняемыми произведениями классиков и советских композиторов. Обычно на таких уроках, проведенных за роялем, собирались студенты всех курсов. Можжевелов так вспоминает эти «волошиновские чтения»: «Это не было похоже на уроки анализа, гармонии, полифонии. Скорее здесь мы старались проникнуть в творческий замысел автора и пути его осуществления. Причем Виктор Владимирович с такой убедительностью вскрывал логику внутренней жизни произведения, что мы как бы присутствовали при самом его создании» [5, с. 85]. А дальше добавляется еще один штрих к портрету мэтра: В. В. Волошинов не скупился тратить личное время и силы на то, чтобы дать возможность своим ученикам услышать все произведения, написанные в классе (в том числе и симфонические) в реальном исполнении. Для Можжевелова это было особенно важно: ведь в отличие от «счастливчиков», свободно владевших роялем, он никогда не мог сколько-нибудь полно «вслух» воспроизвести написанное. Правда, это препятствие, еще смущавшее его в начале пути, давно было преодолено с помощью все того же Волошинова. Еще на первом курсе Борис Валентинович, обычно избегавший слишком интимных признаний, однажды все-таки доверился учителю, поделившись с ним своими давними сомнениями о праве на сделанный им профессиональный выбор. И не пожалел об этом: Виктор Владимирович не просто уверенно подтвердил это его право, но и предсказал, что вынужденный отказ от фортепиано, нынче порождающий дополнительные трудности и воспринимаемый на первых порах как недостаток или слабость, со временем обернется достоинством и даже известным преимуществом. Ибо результатом этой вынужденной «аскезы» будет активный, сильный, по-настоящему композиторский внутренний слух.

Прогноз Волошинова оправдался, и даже гораздо раньше, чем об этом мог подумать Можжевелов-первокурсник. Это открылось ему на пятом году учебы в консерватории, когда весной 1953 года он впервые услышал свою музыку в исполнении настоящего симфонического оркестра: в программе радиоконцерта

из произведений студентов-композиторов стояла и его симфоническая поэма «Слепой музыкант». Кое-кто из друзей, таких же студентов-композиторов, уже имевших подобный опыт, предупредил на всякий случай, чтобы он не огорчался, если звучание некоторых моментов партитуры его удивит, не совпав с тем, каким оно представлялось ему во время сочинения. И действительно, такое часто случается с неопытными авторами, и воспринимается всеми как нечто совершенно естественное. Однако с Можжевеловым этого не произошло. Его партитура, сыгранная оркестром Ленинградского радио под управлением Н. С. Рабиновича, не преподнесла ему никаких сюрпризов. Все звучало так, как и было задумано, как было услышано его уже созревшим внутренним слухом. Рассказывая об этом много лет спустя, Борис Валентинович не скрывал своего удовлетворения, с неизменной благодарностью вспоминая при этом бесценные уроки, какими стали для него репетиции Е. А. Мравинского, которые ему посчастливилось регулярно слушать (посещать) в течение довольно длительного времени. Такую возможность руководство Ленинградской филармонии предоставило ему по особому ходатайству консерватории. И кто знает—не стоял ли за этим уникальным подарком судьбы все тот же заведующий кафедрой композиции Виктор Владимирович Волошинов, который всегда умел незаметно, но действенно помогать всем своим ученикам, нуждающимся в помощи?

«Слепой музыкант» — симфоническая поэма по известной повести В. Г. Короленко — была сочинена в 1952 году студентом IV курса консерватории на седьмом году профессиональных занятий музыкой. Однако, это отнюдь не ученическое произведение. Гибкая певучесть мелодически насыщенного высказывания, проработанность оркестровой ткани, богатой тонкими фактурными и гармоническими деталями, наконец, цельность формы, течение которой повинует не только законам, выработанным классической традицией, но и внутренней логике индивидуальной художественной задачи, — все рекомендует автора как уже состоявшегося композитора, уверенно и свободно владеющего всеми известными ресурсами профессиональной техники. Заветная мечта, стремление к которой одушевляло молодость Можжевелова, осуществилась!

Но ценность «Слепого музыканта» не только в этом. Первое крупное произведение молодого композитора и сегодня привлекает столь нечастой в дебютах жизненной подлинностью лирического содержания, рожденного всем опытом «взрослой» жизни автора, наполненной большими событиями и глубокими, сильными переживаниями широчайшего эмоционального спектра. Ведь «Слепой музыкант» Короленко для Можжевелова не столько «первоисточник», диктующий некую сюжетную программу композитору, сколько художественный текст, главные мотивы которого удивительно резонируют с его собственным внутренним опытом. Конечно, прежде всего, это тема музыки, музы-

Понедельник, 30 ноября 1953 г.

8-й концерт ВОСЬМОГО абонемена

Конференция слушателей

**Смотр творчества
ленинградских композиторов**

Дирижеры:

К. И. Зандерлинг

Н. С. Рабинович

Солист

заслуженный деятель искусств,
профессор

П. А. Серебряков

Вступительное слово —

Ю. Я. Вайнкоп

ПРОГРАММА

I ОТДЕЛЕНИЕ

МОЖЖЕВЕЛОВ (род. в 1922 г.)

Симфоническая поэма
„Слепой музыкант“

ПОРТНОВ (род. в 1928 г.)

Сюита на чешские темы

СЛОНИМСКИЙ (род. в 1932 г.)

Героическая поэма

II ОТДЕЛЕНИЕ

СИМОНЯН (род. в 1922 г.)

Концерт для фортепиано с оркестром,
Первая часть (Allegro moderato)

Исп. **П. Серебрянов**

ШВАРЦ (род. в 1923 г.)

Скерцо

Программа абонементного
концерта в Ленинградской
филармонии.
30 ноября 1953 года

кальная стихия повести, с ее поразительными по чуткости моментами, приоткрывающими тайну пробуждения музыкального чувства или передающими вдохновенные импровизации слепого. Но возможно еще более актуальной для Можжевелова была тема духовного становления личности, воплощенная писателем не только в судьбе слепого, но и в истории дяди Максима. Это история мужественного человека, инвалида, который силой духа и активным жизненным творчеством смог победить «жгучую мысль» о бессмысленности собственного существования и, достойно исполнив свое жизненное предназначение, обрести полноту счастья жизни. Можно лишь догадываться, какими чувствами отзывалась в душе молодого Бориса Валентиновича эта история, будто бы «списанная» Короленко с его собственной жизни последних десяти лет. Но зрелое нравственное чувство, чуждое всякой сентиментальности, развитой художественный вкус, с детства воспитанный искусством замечательных мастеров слова и обогащенный основательным знанием музыки, приобретенным за годы учения, уберегли композитора от опасностей, которые таит в себе откровенная автобиографичность. Разве что только грозные волны и удары драматической кульминации поэмы не имеют прообразов в повести Короленко, выдавая личный опыт композитора, прошедшего через катастрофу Таллинского перехода. Во всем остальном поэма Можжевелова — произведение не только музыканта, но и художника, способного проникнуть вглубь избранного литературного первоисточника и умеющего выразить его мысль средствами своего искусства.

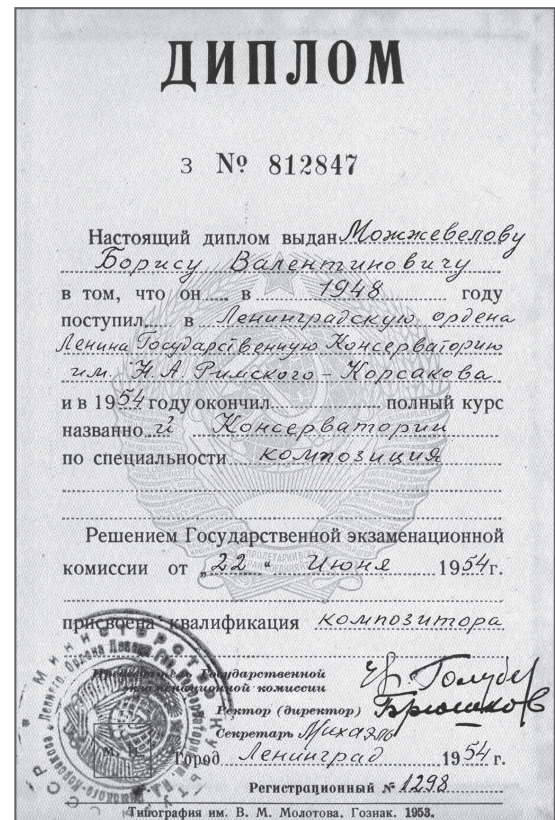
Филармонический концерт 30 ноября 1953 года, в котором «Слепой музыкант» прозвучал в том же исполнении, что и в апрельском радиоконцерте, стал настоящим дебютом Можжевелова-композитора. Ведь на этот раз исполнение поэмы уже не было связано с консерваторией, а включало имя ее автора в контекст жизни Ленинградского отделения Союза советских композиторов: молодежный концерт, программу которого открывал «Слепой музыкант», был частью ежегодного Смотра творчества ленинградских композиторов. Не потерялось имя Можжевелова и в сборнике «Творчество ленинградских композиторов 1946–1955», подготовленном секцией критики и музыковедения Союза композиторов в 1956 году [6, с. 169]. Словом, успех симфонической поэмы принес ее автору признание, положив начало его известности в профессиональных кругах Ленинграда. И это, конечно, не могло не радовать молодого музыканта. В 1954 году Борис Валентинович окончил консерваторию и, не оставляя успешно начатой работы в училище, поступил в аспирантуру, которую окончил через три года.

Творчество и педагогика... Этот тандем, хорошо знакомый многим выпускникам композиторских классов, сохранялся в жизни Б. В. Можжевелова почти до самого конца его работы в училище (1998 год). Причем обе эти формы творческой самореализации были для него равно естественны и органичны, что, впрочем, не исключало непростых отношений между ними — различных на разных этапах жизненного пути. Сознание себя именно и прежде всего композитором,

Группа студентов-композиторов — выпускников Ленинградской консерватории. Стоят (слева направо): Альберт Винклер (Румынская Народная республика), Борис Можжевелов, Аркадий Аверченко; сидят: Андрей Петров, Илья Габараев (Юго-Осетинская автономная область). Май 1954 года

Диплом об окончании Ленинградской консерватории. 1954 год

которое, собственно, и привело его к профессии музыканта, Бориса Валентиновича не оставляло никогда. Да нельзя и не признать, что все достоинства и достижения Можжевелова-педагога берут начало в личности Можжевелова-композитора. С другой стороны, и природный педагогический дар, и зрелое чувство долга также требовали удовлетворения, и потому он не мог не помогать молодым в их профессиональном и личностном становлении — так, как когда-то, в трудное для него время помогали ему самому. Конечно, эти заботы, то и дело вторгавшиеся в пространство его личного времени, которое по праву принадлежало творчеству, требовали немалых сил. Поэтому со временем соотношение творчества и педагогики в жизни Можжевелова менялось. Если в первые послеконсерваторские годы сочинение музыки неоспоримо занимало первое место, благотворно влияя на педагогику, то с расширением отдела и, в особенности, с назначением Бориса Валентиновича его заведующим (в 1960 году) педагогическая работа все больше отодвигала творчество на второй план. В конце концов он был вынужден отказаться от новых замыслов, а вскоре, уже в конце 1960-х — и от класса композиции.

Теперь творческая энергия Можжевелова-композитора получила новый выход: в начале 1970-х годов

он начал приводить в порядок свои мелодии для гармонизации, во множестве накопившиеся у него за предыдущие десять лет работы в классе гармонии, и углубился в изучение методических и теоретических проблем этой дисциплины. Результат известен: статья «Гармонизация мелодии»^[2] и учебное пособие «Мелодии для гармонизации» подвели итог многолетней работы¹⁷. Разумеется, класс гармонии по-прежнему остался с ним, но акценты в жизни самого педагога поменялись: отныне и навсегда господствующее положение в ней заняла полифония — самая «композиторская» из всех дисциплин теоретического цикла, изучаемых в училище. И должно быть неслучайно это произошло в то самое время, когда Борис Валентинович снова, после затянувшейся творческой паузы, вернулся, наконец, к главному делу своей жизни. Весной 1983 года в единственном своем интервью он говорил: «Обстоятельства сложились так, что надолго ведущее место в моей жизни заняла педагогика. Несколько последних лет я был занят работой над учебным пособием по специальному курсу гармонии „Мелодии для гармонизации“. В 1982 году эта работа вышла из печати, и теперь я могу значительно больше времени уделять сочинению музыки»¹⁸.

Слова эти прозвучали в ленинградском радиоэфире перед очередным концертом хора Ленинград-

¹⁷ В 1993 году их дополнила статья «Мелодико-гармоническая модуляция» [3, 4], написанная уже после завершения его собственно композиторской деятельности (последнее произведение Можжевелова датируется 1991 годом).

¹⁸ Интервью с редактором ленинградского радио Т. Фомкиной перед трансляцией хорового цикла «Лесные песни». Из личного архива Б. В. Можжевелова.

ского радио (художественный руководитель и дирижер Г. М. Сандлер), который снова, через много лет после другого радиоконцерта, памятного первым исполнением «Слепого музыканта», напомнил о Можжевелове как о действующем ленинградском композиторе. Правда, на этот раз автор юношеской поэмы был представлен произведением другого, нового для него жанра — циклом для хора *a cappella* «Лесные песни» на стихи С. Маршака. И потому эта новая премьера в известном смысле тоже может быть понята как еще один дебют. Однако теперь, в начале 1980-х годов Можжевелов был не подающим надежды начинающим композитором, а зрелым мастером со своим индивидуальным лицом и виртуозной техникой письма, выработанной за годы, проведенные в классах полифонии и гармонии. При этом в музыке цикла нет ни тени «школьного» формализма. Любая, даже самая простая деталь ее изящной хоровой ткани, любой привычный гармонический оборот рождены здесь не инерцией ремесла, а энергией творчества.

Творческий успех первого хорового цикла, еще до премьеры удостоившегося одобрения О. П. Коловского, известного своей придирчивостью, воодушевил композитора, и он еще почти 10 лет продолжал работу в полюбившейся ему области хоровой музыки. В созданных за эти годы хорах на стихи С. Орлова, Ан. Пердреева, Н. Рубцова, В. Казанцева и других поэтов-современников, его музыкальная речь, классичная в своей основе и неизменно сохраняющая естественную связь с живой народной песней времен формирования его музыкального сознания, зазвучала во весь голос,

обретая полную свободу и свежесть индивидуального стиля.

Обращенная к людям, музыка Можжевелова прозрачно ясна. Однако на деле ее простота, впитавшая опыт музыканта широчайшего кругозора и эрудиции, внутренне сложна. Имея главной целью воплощение художественной задачи, подсказанной стихом, композитор свободно пользуется любыми известными ему средствами, в какую бы эпоху они ни родились — в далекое ли время старых полифонистов или в современном ему классическом XX веке Шостаковича, Прокофьева, Бартока и многих других, обогативших музыкальный лексикон «инновациями» самого разного рода. Об этих свойствах хоровой музыки Можжевелова точно сказал Г. И. Фиртич, некогда начинавший свой путь в его классе композиции: «В этих сочинениях, при относительной простоте музыкального языка, привлекает множество стилевых приемов, разнообразие хорового письма. Очень хотелось бы, чтобы музыка Бориса Валентиновича Можжевелова нашла достойных исполнителей» [8, 9]. Неизданные и в большинстве своем неисполненные при жизни композитора хоровые сочинения Б. В. Можжевелова в 2008–2012 годах вышли из печати в издательстве «Композитор • Санкт-Петербург».

Автору настоящей статьи, посвященной судьбе и творчеству этого незаурядного человека и музыканта, остается лишь присоединиться к доброму пожеланию Георгия Ивановича с надеждой и уверенностью, что долгожданные творческие встречи музыкантов с сочинениями Б. В. Можжевелова непременно состоятся на радость всем любителям музыки.

Литература

1. Михеева М. В. Никольская, Любовь Борисовна (1909–1984) // URL: <https://www.conservatory.ru/esweb/nikolskaya-lyubov-borisovna-1909-1984> (дата обращения: 30.08.2022).
2. Можжевелов Б. В. Гармонизация мелодии // Теоретические дисциплины в музыкальном училище: сб. статей. Вып. 1 / ред.-сост. Б. А. Незванов. Л.: Музыка, 1977. С. 51–70.
3. Можжевелов Б. В. Мелодико-гармоническая модуляция // Теоретические дисциплины в музыкальном училище: сб. статей. Вып. 2 / ред.-сост. Б. А. Незванов. СПб.: СПбГК, 1993. С. 79–98.
4. Можжевелов Б. В. Мелодико-гармоническая модуляция // Теоретические дисциплины в музыкальном училище: сб. статей. Вып. 3 / ред.-сост. Н. Ю. Афолина. СПб.: СПбГК, 1996. С. 14–34.
5. Можжевелов Б. В. Мой первый педагог и воспитатель // Портрет композитора Виктора Владимировича Волошинова: сб. статей / сост. Т. В. Волошинова, И. В. Волошинова; ред. А. В. Денисов. СПб.: Союз художников, 2005. С. 85–87.
6. Орлов Г. А. Симфонические произведения // Творчество ленинградских композиторов 1946–1955: сб. статей / ред.-сост. А. Н. Должанский. Л.: Музгиз, 1956. С. 146–179.
7. Старосельский А. Композитор // Смена. 1946. 30 марта (№ 76). С. 2.
8. Фиртич Г. И. [Аннотация] // Можжевелов Б. «Возвращение». Цикл для смешанного и женского хора *a cappella* / ред.-сост. Г. А. Савоскина. СПб.: Композитор • Санкт-Петербург, 2010. Внешняя сторона задней обложки.
9. Фиртич Г. И. [Аннотация] // Можжевелов Б. «И только песня остается». Цикл для смешанного и женского хора / ред.-сост. Г. А. Савоскина. СПб.: Композитор • Санкт-Петербург, 2010. Внешняя сторона задней обложки.

- ВОЛЧЕК** Лидия Львовна — Заслуженный работник культуры РФ, награждена медалью «За труды в культуре и искусстве», медалью Республики Польша «За заслуги перед польской культурой», кавалер Ордена Венгрии «Рыцарский крест Венгерского Ордена за заслуги», начальник концертного отдела Малого зала имени А. К. Глазунова, доцент кафедры общего курса и методики преподавания фортепиано Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова. E-mail: lvolchek@mail.ru.
- ГЛУЩЕНКО** Дмитрий Анатольевич — ассистент-стажер Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова. E-mail: glushchenco1993@mail.ru.
- МИХАЙЛОВ** Иван Дмитриевич — Заслуженный работник высшей школы, профессор кафедры камерного ансамбля Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова, кандидат искусствоведения. E-mail: tutti3218049@yandex.ru.
- МИХЕЕВА** Марина Владимировна — ведущий специалист по издательской деятельности Редакционно-издательского отдела Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова, главный редактор журнала «Musicus», член Союза композиторов Санкт-Петербурга, кандидат искусствоведения. E-mail: edition@conservatory.ru.
- НАПРЕЕНКОВ** Андрей Алексеевич — директор спортивного клуба Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, доцент, мастер спорта СССР. E-mail: napr@sutd.ru.
- ПАВЛОВ-АРБЕНИН** Андрей Борисович — научный сотрудник и артист Государственной академической капеллы Санкт-Петербурга.
- ПАНЕНКОВА** Лариса Ивановна — музыковед, преподаватель Царскосельской гимназии искусств имени А. А. Ахматовой. E-mail: lorapanenkova@mail.ru.
- ПЕТРОВ** Евгений Викторович — композитор, доцент кафедры оркестровки и общего курса композиции Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова, член Правления Союза композиторов Санкт-Петербурга, художественный руководитель Международного музыкального фестиваля «Земля детей», лауреат всероссийских конкурсов. E-mail: petrov.mus@mail.ru.
- РАЙСКИН** Иосиф Генрихович — главный редактор газеты «Мариинский театр», председатель секции критики и музыковедения Союза композиторов Санкт-Петербурга. E-mail: eiraiskin@mail.ru.
- РУДКО** Мария Владимировна — старший преподаватель кафедры истории зарубежной музыки Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова, кандидат искусствоведения. E-mail: marybell@yandex.ru.
- САВОСКИНА** Галина Арсеньевна — Заслуженный работник культуры РФ, преподаватель Санкт-Петербургского музыкального училища им. Н. А. Римского-Корсакова. E-mail: g.savoskina@mail.ru.
- СОКОЛОВ** Сергей Анатольевич — заведующий кафедрой физического воспитания и безопасности жизнедеятельности, руководитель студенческого спортивного клуба Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова, доцент, мастер спорта России, Отличник физической культуры и спорта, кандидат педагогических наук. E-mail: SokolovSAffk@yandex.ru.
- ФЕДОСЕЕНКО** Анастасия Сергеевна — доцент Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова, артистка Государственного академического русского оркестра им. В. В. Андреева. E-mail: fedosi@mail.ru.
- ШУЛИКО** Наталья Махамдалиевна — профессор кафедры физического воспитания и безопасности жизнедеятельности Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова, мастер спорта СССР, кандидат педагогических наук. E-mail: shuliko07@mail.ru.
- VOLCHEK** Lidia — Honored Worker of Culture of the Russian Federation, awarded with the medal «For works in culture and art», a medal of the Republic of Poland «For services to Polish culture», chevalier of the «Knight's Cross of the Hungarian Order for Merit», Head of the Concert Department of Small Hall named after A. Glazunov, Associate professor at the Department of General piano course and Teaching methods of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory. E-mail: lvolchek@mail.ru.
- GLUSHCHENKO** Dmitry — Assistant trainee of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory. Email: glushchenco1993@mail.ru.
- MIKHAILOV** Ivan — PhD, Honored Worker of Higher Education, professor of the Department of Chamber Ensemble of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory. E-mail: tutti3218049@yandex.ru.
- MIKHEEVA** Marina — PhD, Leading Specialist in Publishing of the Editorial and Publishing Department of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory, Editor-in-Chief of the Musicus journal, member of the St. Petersburg Composers' Union. E-mail: edition@conservatory.ru.
- NAPREENKOV** Andrey — Director of the sport club of the Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, Associate professor, Master of Sports of USSR. E-mail: napr@sutd.ru.
- PAVLOV-ARBENIN** Andrey — Researcher and Artist of the Saint Petersburg State Academic Capella.
- PANENKOVA** Larisa — musicologist, Lecturer of The St. Petersburg Ahmatova State School of arts. E-mail: lorapanenkova@mail.ru.
- PETROV** Evgeny — composer, Associate professor of the Department of Orchestration and General Course of Composition of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory, member of the Board of the St. Petersburg Composers' Union, artistic director of the International Music Festival «Earth of Children» and laureate of all-Russian competitions. E-mail: petrov.mus@mail.ru.
- RAISKIN** Iosif — Editor-in-Chief of the newspaper «Mariinsky Theatre», chairman of the section of criticism and musicology of the St. Petersburg Composers' Union. E-mail: eiraiskin@mail.ru.
- RUDKO** Maria — PhD, Senior Lecturer of the Department of History of Foreign Music of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory. E-mail: marybell@yandex.ru.
- SAVOSKINA** Galina — Honored Worker of Culture of the Russian Federation, Lecturer of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov Musical College. E-mail: g.savoskina@mail.ru.
- SOKOLOV** Sergey — PhD in Pedagogy, Head of the Department of Physical Education and Life Safety, leader of the student's sport club of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory, Associate professor, Master of Sports of Russia, Achiever in physical culture and sports. E-mail: SokolovSAffk@yandex.ru.
- FEDOSEENKO** Anastasiya — Associate professor of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory, artist of the Vasily Andreev State Academic Russian Orchestra. Email: fedosi@mail.ru.
- SHULIKO** Natalia — PhD in Pedagogy, professor of the Department of Physical Education and Life Safety of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory, Master of Sports of USSR. E-mail: shuliko07@mail.ru.